

УДК 502.3 (075.8)

Природоохранная деятельность на территории Иркутской области в период 1960–1978 гг.: от закона «Об охране природы в РСФСР» до БАМа

Д.К. Бондарева

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия
rimava.9191@inbox.ru

Статья поступила 18.01.2017, принята 12.03.2017

В статье раскрывается природоохранная деятельность на территории Иркутской области, анализируется деятельность районных отделений Всероссийского общества охраны природы. Рассматривается уровень и степень выполнения постановлений, решений и законов центральных органов власти в сфере охраны природы. Особое внимание уделено агитационно-пропагандистской деятельности, а также деятельности по защите и охране озера Байкал. Предпринята попытка оценить влияние строительства Байкало-Амурской магистрали на природоохранную деятельность в регионе.

Ключевые слова: Иркутская область; природоохранная деятельность; Всероссийское общество охраны природы; озеро Байкал; строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ); закон «Об охране природы в РСФСР»; заказник.

Environmental activities in the territory of the Irkutsk region in 1960-1978: from the Law «On Nature Protection in the RSFSR» to Baikal-Amur Railroad

D.K. Bondareva

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
rimava.9191@inbox.ru

Received 18.01.2017, accepted 12.03.2017

The article reveals the nature protection activity in the territory of the Irkutsk region and analyzes the activities of the regional branches of the All-Russian Society for Nature Conservation. The level and degree of implementation of resolutions, decisions and laws of central authorities in the sphere of nature protection are considered. Particular attention is paid to agitation and propaganda activities, as well as activities to protect and protect Lake Baikal. An attempt has been made to assess the impact of the construction of the Baikal-Amur Railroad on environmental activities in the region.

Key words: Irkutsk region; environmental activities; All-Russian Society for Nature Conservation; Lake Baikal; construction of the Baikal-Amur Railroad; Law «On Nature Protection in the RSFSR»; reserve.

С начала 20-х гг. XX в. в РСФСР активно велась природоохранная деятельность. Был принят широкий спектр законов и директив, регулирующих и регламентирующих отношения в данной сфере. В частности, составлены и приняты Земельный кодекс РСФСР (1922 г.), Лесной кодекс РСФСР (1923 г.), Дек-

рет СНК РСФСР «О недрах земли» (1920 г.), Постановление ЦИК и СНК СССР об основах организации рыбного хозяйства Союза ССР (1924 г.), Декрет СНК РСФСР «Об охоте» (1920 г.), Декрет СНК РСФСР «Об охране памятников природы, садов и парков» (1921 г.). Данные декреты и кодексы оставались актуаль-

ными значительный промежуток времени, однако индустриализация и активное освоение малонаселенных и удаленных территорий требовали более строгой регламентации в сфере природоохранной деятельности.

27 октября 1960 г. был принят закон «Об охране природы в РСФСР», согласно которому «государственной охране и регулированию использования на территории РСФСР подлежат все природные богатства — как вовлеченные в хозяйственный оборот, так и неиспользуемые:

- а) земля;
- б) недра;
- в) воды (поверхностные, подземные и почвенная влага);
- г) леса и иная естественная растительность, зеленые насаждения в населенных пунктах;
- д) типичные ландшафты, редкие и достопримечательные природные объекты;
- е) курортные местности, лесопарковые защитные пояса и пригородные зеленые зоны;
- ж) животный мир (полезная дикая фауна);
- з) атмосферный воздух» [1].

Иркутская область была образована 26 сентября 1937 г. Ее территория площадью 774 846 км² преимущественно покрыта лесами [2]. Регион находится на значительном удалении от центральных органов власти, поэтому представляется интересным изучить систему и степень выполнения природоохранного законодательства на территории Иркутской области. Кроме того, необходимо рассмотреть природоохранную деятельность в регионе до 1978 г., когда строительство Байкало-Амурской магистрали (БАМ) вошло в активную фазу Всесоюзной ударной комсомольской стройки и вызвало необходимость активизировать природоохранную деятельность в области.

Иркутское областное отделение «Всероссийского общества охраны природы» (ВООП) осуществляло общественный контроль за реализацией закона «Об охране природы...», включая проведение рейдов и мониторинг исполнения тех или иных положений закона.

С этой целью на базе Иркутского областного отделения ВООП был создан ряд секций, которые должны были осуществлять

мониторинг состояния конкретных природных субъектов. Работали также секции по охране диких животных, земли, недр, воды и атмосферного воздуха, ежегодно проводившие выездные рейды. Их целью было выявление случаев невыполнения и нарушения закона.

22 июня 1962 г. по результатам одного из первых рейдов было принято решение областного Совета депутатов трудящихся, в котором отмечалось, что закон об охране природы не выполняется должным образом, «нарушаются правила пользования лесами, водными ресурсами, землями сельскохозяйственного значения, загрязняются водоемы и воздух в городах» [3, л. 103]. Одним из самых распространенных нарушений являлось нерациональное использование лесосек, в частности территория после вырубki не очищалась от древесного мусора, что создавало пожароопасную ситуацию. В решении отмечалось также, что планы по озеленению городов и пригородной зоны не выполняются [3, л. 103.1].

Для упрощения надзора за природоохранными объектами и систематизации памятников природы 22 июня 1962 г. областной Совет депутатов трудящихся постановил «поручить президиуму областного отделения общества охраны природы совместно с сельхозинститутом и госуниверситетом в течение 1962–1963 годов изучить и произвести инвентаризацию объектов живой и неживой природы, подлежащих первоочередной охране и рациональному использованию» [3, л. 103.1]. Данное решение имело важное значение для охраны природы в Иркутской области.

Помимо инвентаризации памятников природы, областной Совет депутатов трудящихся акцентировал внимание на необходимости ускорить проведение охотоустройства в Иркутской области. Кроме того, прозвучал вопрос о природоохранной деятельности в строящемся тогда Братске. Было решено «[потребовать] от БратскГЭСстроя обеспечить при строительстве Братского лесопромышленного комплекса своевременное выполнение предусмотренных планом строительства очистных сооружений во всех поселках

строителей Братской ГЭС и городе Братске» [3, л. 105].

Иркутское отделение ВООП задействовало в своих рейдах не только штатный персонал, но и активных добровольцев. Так, в рейде секции охраны диких животных, который проходил 16 октября 1965 г. и охватывал большие площади — Боханский, Качугский и Иркутский районы — принимали участие добровольцы из колхоза «Труженик» [3, л. 11]. Однако к природоохранной деятельности привлекались не только совершеннолетние — в 1964 г. впервые на территории Иркутской области было организовано школьное лесничество на базе Больше-Лугтской средней школы [4, л. 31].

16 февраля 1965 г. было принято Положение о проведении всероссийского рейда по проверке выполнения закона «Об охране природы в РСФСР». В ходе подобных рейдов проверялись предприятия, хозяйства и другие учреждения, имеющие доступ и эксплуатирующие природные богатства. В ходе рейдов задерживали браконьеров, проводили наблюдения и анализировали ситуацию в районах в целом. Так, в отчете о работе рейдовых бригад Братского общества охраны природы отмечается, что количество и площадь лесных пожаров в 1965 г. по сравнению с 1964 г. существенно снизились — с 22 до 7 тыс. га [5, л. 34].

В жизни молодого Братска природоохранная деятельность занимала важное место. Особую роль здесь играли районные отделения общества охраны природы. Только в 1965 г. было создано 35 первичных организаций, объединявших 3 631 чел. К 1 ноября 1965 г. в Братске существовало 45 первичных организаций, где состояло 5 375 чел. Более 62 % (3 348 чел.) являлись учащимися [5, л. 67]. Особо отмечалась деятельность учеников школ № 2, 13, 20.

Однако не все районы Иркутской области имели положительные показатели. Так, в Заларинском районе 3 декабря 1965 г. проходила конференция по результатам проведения рейдов, которая постановила, что охрана природы в районе ведется неудовлетворительно и не приносит ожидаемых результатов. Для улучшения ситуации были приняты

постановления об организации районных обществ охраны природы и проведении активной пропагандистской работы с населением [5, л. 93].

В Ангарском районе природоохранная деятельность также имела ряд проблем. Несмотря на то, что Ангарское отделение общества охраны природы было открыто еще в 1959 г., в докладе о его деятельности, сделанном в 1967 г., высказывалась тревога по поводу фактов несоблюдения в районе закона об охране природы [6, л. 7].

В помощь областному отделению стали широко создаваться районные отделения ВООП. В 1966 г. было организовано Слюдянское районное общество охраны природы, которое активно взялось за работу, и уже к 1970 г. в районе действовало 16 первичных организаций объединявших 1 244 чел., в том числе 850 юношей [7, л. 59].

Большое внимание в работе общества охраны природы уделялось защите озера Байкал, проводились агитационно-пропагандистские мероприятия. В мае 1966 г. обсуждалось издание книги «Природные ресурсы жемчужины мира — озера Байкал», летом того же года планировалось приступить к съемкам фильма «Озеро Байкал и его охрана». В июле 1966 г. в ходе работы научно-технической секции велась подготовка к выпуску сборников природоохранных законов и актов [8, л. 7]. В мае 1966 г. Иркутское областное отделение ВООП выступило с предложением к облисполкому — объявить озеро Байкал и прилегающие территории национальным парком всесоюзного значения [8, л. 15].

21 января 1969 г. вышло постановление Совмина СССР «О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал» [9]. Постановление предусматривало проведение в 1969–1971 гг. необходимых изыскательских работ для представления уже в 1971 г. в Совмин СССР проекта организации водоохранной зоны озера Байкал, а также правил охраны вод озера. Кроме того, Совмину РСФСР поручалось до 1 января 1970 г. решить вопрос об организации на территории бассейна озера Байкал лесопарков, заповедников и заказников.

5 февраля 1970 г. исполком Ольхонского районного Совета депутатов трудящихся Иркутской области вынес решение № 24, согласно которому «часть заповедного побережья от мыса Рытого до мыса Елохина, от береговой линии до Байкальского хребта, в связи с резким уменьшением численности медведя, считать видовым заказником на медведя с 1969 г. по 1974 г.» [7, л. 43]. Охрана данной территории была возложена на гослесхозы «Байкал». Кроме того, решение предполагало организацию активной агитационной деятельности по вопросу охраны озера Байкал, а также создание первичных коллективов по охране природы среди школьников.

Согласно докладу президиума центрального совета ВООП от 24 февраля 1970 г., необходимо было прекратить к 1971 г. лесозаготовки на территории 522 тыс. га, которая отводилась под проектируемые природоохранные зоны. В докладе отмечалось, что ведение любой охотничьей деятельности на территории планируемого заповедника и доступ на нее грибников и ягодников должны быть запрещены. Также на протяжении 1970 г. планировалось проведение лесовосстановительных работ [10, л. 52].

Таким образом, к природоохранной зоне Байкала отошло более 70 % береговой линии на территории Иркутской области, а для защиты и восстановления популяции диких животных и контроля за соблюдением заповедного режима было создано гослесхозы «Байкал», штат которого составил свыше 60 чел., включая охоттехника и райохотоведов [10, л. 53].

Большое внимание уделялось охотничьему заказнику с заповедно-парковым режимом на территории бухты «Песчаная», а также прилегающим заказникам — Кочергетскому и Иркутскому. Планировалось создание еще одного крупного заказника площадью до 30 тыс. га.

Однако проделанная работа не решала главную проблему Байкала — сброс сточных вод Байкальского целлюлозного завода. В связи с этим предлагалось «просить прокуратуру и Верховный суд республики воздействовать на судебные органы и прокуратуру Иркутской области, чтобы последние строго и

своевременно взыскивали с виновных, нарушающих требования правительства по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал» [10, л. 59].

Создание заповедников активно обсуждалось в 1971 г. В отчете о работе Иркутской областной организации ВООП за 1971 г. говорится, что участники секции охраны диких зверей обратились в Главохоту РСФСР с предложением об организации двух заповедников на острове Ольхон и на северо-западном побережье Байкала [11, л. 17]. Несмотря на активную деятельность обществ охраны природы, Прибайкальский национальный парк был создан только в 1986 г.

Особо охраняемые природные территории появились и в других районах области. Так, 12 августа 1971 г. было принято распоряжение Совмина РСФСР «Об организации в Нижнеудинском районе Иркутской области республиканского государственного заказника “Тофаларский” Главохоты РСФСР» [12], а в Эхирит-Булагатском районе — заказника местного значения «Красный Яр» [13, л. 23].

Успешно действовали школьные лесничества, количество которых увеличилось к 1971 г. до 99. Более 8 тыс. учащихся оказывали содействие в охране лесных массивов от пожаров [13, л. 18].

Деятельность областного отделения ВООП находила широкую общественную поддержку и проводилась в полном соответствии с реалиями советской индустриализации.

Так, среди документов научно-технического совета ВООП есть письмо министру путей сообщения СССР Б.П. Бещеву от заместителя председателя Иркутского областного отделения ВООП В. Скипона [14, л. 11] от 15 февраля 1972 г., где обращалось внимание на то, что строительство новой железнодорожной магистрали севернее озера Байкал будет пролегать в районах Крайнего Севера, что затронет и повлияет на крайне чувствительную к внутренним воздействиям местную природу. Предлагалось организовать группу ученых, которые в течение пяти лет должны были осуществлять необходимые исследования при поддержке работников местных предприятий и сотрудников кафедры эконо-

мики и организации охотничьих хозяйств Иркутского сельскохозяйственного института [14, л. 12].

Однако в ответном письме от 23 марта 1972 г. Б.П. Бещев, отмечая важность поставленной проблемы, сообщил, что не видит ее решения посредством железнодорожного транспорта и предлагает «передать вопрос в Государственный комитет Совета Министров СССР по науке и технике» [14, л. 13].

Таким образом, вопрос о проведении природоохранных исследований на территории строительства Байкало-Амурской железной дороги был перенаправлен в Сибирское отделение Академии наук СССР [14, л. 14].

Таким образом, вопрос о природоохранных исследованиях оставался открытым, и строительство БАМа активно обсуждалось в сми. Так, внимание данному вопросу уделялось в газете «Нива». В статье «Охрана природы в районе БАМа» [15] высказывалось желание ознакомиться с мнением профессуры Иркутского сельскохозяйственного института по этому поводу, а также сообщалось об открытии постоянной рубрики, что должно было повысить грамотность широких слоев населения в вопросах природоохраны.

Тему охраны природы на протяжении многих лет активно развивала газета «Восточно-Сибирская правда». По наблюдениям В. Рязанцева, входившего в нештатный отдел пропаганды, в 1974 г. в связи со строительством БАМ количество статей, затрагивающих тему охраны природы, значительно увеличилось — было опубликовано более 150 материалов. Вопросы охраны природы в зоне прокладки магистрали вызвали множество откликов самых разных слоев населения. Свое мнение высказывали активисты общества охраны природы, работники прокуратуры, лесного хозяйства, руководители и специалисты промышленных предприятий, жители села и т. д. [16, л. 18].

26 июня 1974 г. было принято постановление президиума областного совета ВООП «О

мерах по охране природы в районе строительства Байкало-Амурской магистрали» [17, л. 34], где снова поднимался вопрос о природоохранных исследованиях. В частности, предлагалось произвести биоценологическую и экономическую оценку охотничьих угодий в районе строительства, а также, по мере необходимости, способствовать созданию охотничьих хозяйств, заказников и заповедных зон.

Строительство БАМа значительно активизировало природоохранную деятельность. Так в 1976 г. экспедиция Главохоты РСФСР выполнила проектирование Витимского заповедника в районе озера Орон и в бассейнах рек Сыгыкта и Амылык на площади более 700 тыс. га [18, с. 102].

Согласно проектным разработкам института «Гипрогор», на территории Иркутской области планировалось создание, кроме Витимского, Верхне-Ленского заповедника, Кунерминского и Ольхонского национальных парков [18, с. 103]. Согласно схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Иркутской области, опубликованной на официальном сайте министерства природных ресурсов и экологии Иркутской области, к 2015 г. ни Кунерминский, ни Ольхонский национальные парки так и не появились [19]. На территории Верхне-Ленского заповедника был создан Байкало-Ленский государственный природный заповедник.

Однако, несмотря на внешние факторы, к 1 января 1978 г. Иркутская область достигла значительных успехов в области создания и развития природоохранных территорий по сравнению с показателями 1960 г. Так, согласно документам о работе секции охраны атмосферного воздуха, диких животных и недр, 1 января 1978 г. была составлена справка о состоянии сети ООПТ в Иркутской области [13, л. 21]. Согласно данной справке, к 1978 г. на территории Иркутской области был один заказник республиканского значения и 12 местных заказников.

Таблица 1

Справка о состоянии сети особо охраняемых природных территорий Иркутской области на 1 января 1978 г.

Наименование заповедника, заказника	Район	Дата организации	Площадь, тыс. га
Заказник республиканского значения			
«Тофаларский»	Нижнеудинский	1.10.1971 г.	132,7
Заказники местного значения			
«Магданский»	Эхирит-Булагатский и Качугский	30.09.1973 г.	74,3
«Бухта Песчаная»	Иркутский	5.10.1956 г.	6,553
«Бойские болота»	Братский	30.09.1973 г.	16
«Туколонь»	Казачинско-Ленский	5.10.1976 г.	200,462
«Гаюрский»	Усть-Кутский	5.10.1976 г.	55,6
«Ольхонский»	Ольхонский	29.11.1977 г.	12,928
«Эдучанский»	Усть-Илимский	Март 1975 г.	20
«Красный Яр»	Эхирит-Булагатский	16.11.1971 г.	30
«Кочергатский»	Иркутский	30.10.1973 г.	16
«Иркутный»	Иркутский и Слюдянский	30.10.1963 г.	30
«Куртунский»	Ольхонский	Март 1975 г.	38
«Зулумайский»	Зиминский	Март 1965 г.	15

Обобщая сказанное, можно сделать ряд выводов.

Во-первых, некоторые законодательные и правовые акты, содержавшие решения об организации и развитии природоохранных зон на территории Иркутской области, либо вообще не исполнялись, либо исполнялись с существенными задержками. Так, не удалось реализовать проектные разработки Института «Гипрогор» — ни Кунерминский, ни Ольхонский национальные парки так и не были созданы. К 1978 г. не был спроектирован и создан национальный парк всесоюзного значения, охватывающий озеро Байкал и его районы, как это планировалось в 1966 г. Не было реализовано и предложение Иркутской областной организации ВООП, относящееся к 1971 г., об организации двух заповедников на острове Ольхон и на северо-западном побережье озера Байкал. Создание природоохранных зон затягивалось.

Однако проводилась работа по систематизации памятников природы, был поднят вопрос об ускорении проведения охотоустройства в Иркутской области. В рамках принятого в 1969 г. постановления Совмина СССР «О мерах по сохранению и рациональному ис-

пользованию природных комплексов бассейна озера Байкал» проводились изыскательские работы для проекта организации водоохранной зоны, неоднократно поднимался вопрос об организации на территории бассейна озера Байкал лесопарков, заповедников и заказников. К 1973 г. на указанной территории были запрещены лесозаготовительные работы и охота, созданы Иркутский и Кочергатский заказники, заказник местного значения Красный Яр.

Одним из главных событий в истории природоохранной деятельности в Иркутской области в период 1960–1978 гг. можно назвать создание Тофаларского республиканского государственного заказника в 1971 г.

Во-вторых, стоит отметить работу районных организаций ВООП, на базе которых проходили рейды по проверке соблюдения закона «Об охране природы в РСФСР». Можно выделить положительную динамику работы: активно создавались первичные организации, вербовались новые члены, проводились противопожарные работы и рейды по задержанию браконьеров.

В-третьих, активно велась агитационно-пропагандистская деятельность, в том числе в

сми. Вопросы охраны природы широко освещались в газетах, выходили сборники и периодические издания, адресованные широким слоям населения, в том числе школьникам. Увеличилось членство в природоохранных обществах.

Таким образом, при всей активной пропаганде природоохранной деятельности в сми и результативной работе районных обществ ВООП, на территории Иркутской области в период 1960–1978 гг. создание природоохранных зон велось с существенным опозданием либо не производилось вовсе.

Литература

1. Об охране природы в РСФСР [Электронный ресурс]: закон РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Библиотека нормативно-правовых СССР актов: Интернет архив. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_5607.htm (дата обращения: 01.03.2017).
2. Лесной план [Электронный ресурс]: прил. к указу Губернатора Иркутской обл. от 26 нояб. 2013 г. № 445-уг // Иркутская область: офиц. портал. URL: <http://irkobl.ru/sites/alh/documents/lesplan/lesplan1.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).
3. Материалы по проведению рейда по проверке выполнения закона «Об охране природы в РСФСР» // ГАНИИО (Гос. арх. новейшей истории Иркутской области). Ф. Р-3018 (Всерос. о-во природы. Иркут. обл. Совет). Оп. 1. Д. 13.
4. Годовой отчёт о природоохранной работе за 1966 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 23.
5. Материалы о работе Бодайбинского, Боханского, Братского, Заларинского, Жигаловского отделений (1965-1966 гг.) // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 15.
6. Материалы о работе Ангарской, Аларской, Бодайбинской, Боханской, Братской районных организаций областного Совета ВООП за 1968-1970 гг. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 46.
7. Материалы о работе Октябрьской, Ольхонской, Слюдянской, Тайшетской, Тулунской, Шелеховской, Эхирит-Булагатской райорганизаций 1968-1970 гг. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 48.
8. План мероприятий на 1966-1967 гг. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 20.
9. О мерах по сохранению и рациональному использованию природных комплексов бассейна озера Байкал [Электронный ресурс] // Байкал-Lake: информ. портал URL: <http://www.baikal-center.ru/books/element.php?ID=97400> (дата обращения: 29.10.2016).
10. Протоколы и постановления Президиума Иркутского областного Совета ВООП // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 41.
11. Сводный годовой отчёт о работе Иркутского областного Совета за 1971 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 64.
12. Об организации в Нижнеудинском районе Иркутской области республиканского государственного заказника "Тофаларский" Главохоты РСФСР [Электронный ресурс]: распоряжение Совета Министров РСФСР от 12 авг.1971 г. №1682-р // Особо охраняемые природные территории России (ООПТ России): сайт информ.-аналит. системы. URL: http://oopt.aari.ru/sites/default/files/documents/Sovet-Ministrov-RSFSR/N1682-r_12-08-1971.pdf (дата обращения: 09.11.2016).
13. Документы о работе секции охраны атмосферного воздуха, диких животных, недр за 1978-1979 гг. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 265.
14. Документы о работе научно-технического совета за 1972 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 93.
15. Охрана природы в районе БАМа // Нива. 1974. № 12.
16. Документы о работе нештатного отдела пропаганды за 1973 г. // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 120.
17. Протоколы заседаний Президиума и документы к ним (1974-1975 гг.) // ГАНИИО. Ф. Р-3018. Оп. 1. Д. 144.
18. Штильмарк Ф.Р., Вороницына Н.К., Толчинская А.С. Природоохраняемые территории в зоне строительства Байкало-Амурской железнодорожной магистрали // Бюл. Моск. о-ва испытателей природы. 1977. № 82 (6). С. 101-105.
19. Особо охраняемые природные территории [Электронный ресурс] // М-во природных ресурсов и экологии Иркутской области: офиц. сайт. URL: <http://irkobl.ru/sites/ecology/working/oхранa/oopt/> (дата обращения: 20.11.2016).